На правах рукописи

ВЕРШИНИНА
Мария Геннадьевна

ЭКСПЛИКАЦИЯ ФОНОСФЕРЫ В РУССКОЙ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОЙ ЗВУКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале пермских говоров)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2013

Работа выполнена на кафедре общего языкознания ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Научный руководитель: **Шляхова Светлана Сергеевна**,
доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания
Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета

Официальные оппоненты: **Бродович Ольга Игоревна**,
доктор филологических наук, профессор,
ректор Института иностранных языков
(г. Санкт-Петербург)

Чиркова Наталья Игмановна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории языка и речевой коммуникации
Удмуртского государственного университета
(г. Ижевск)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Защита состоится 26 декабря 2013 в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирёва, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирёва, д. 15.

Текст автореферата размещён на официальном сайте ВАК http://vak.ed.gov.ru/ru и ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» http://www.psu.ru

Автореферат разослан « » ноября 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор С. Л. Мишланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В центре внимания реферируемого исследования – экспликация фоносферы в фоносемантической диалектной звуковой картине мира. Под *фоносферой* понимается звуковой континуум, окружающий человека, который является внешней средой языковой системы, обусловливающий специфику звуковой картины мира различных этносов.

Результатом экспликации фоносферы в языке является *звуковая картина мира,* фрагмент языковой картины мира. В диссертации обосновывается понятие *фоносемантическая звуковая картина мира* как фрагмент звуковой картины мира, эксплицированный в языке фоносемантическими средствами. Основным средством экспликации в языке фоносемантической звуковой картины мира является ономатопея (первичные звукоподражания и звукоподражательная лексика), которая получает наиболее адекватное описание в рамках фоносемантики.

Звукоизобразительная лексика составляет основу звукоизобразительной системы (ЗИС) языка, которая является предметом фоносемантики. В современной фоносемантике ставится вопрос о выделении самостоятельного направления в изучении звукоизобразительности – *диалектной фоносемантике* (С.В. Воронин, О.И. Бродович, Н.Н. Швецова, С.С. Шляхова и др.), цель которой – установление звукоизобразительных закономерностей и иконичной природы (примарной, фонетической мотивированности) диалектного слова.

Изучение диалектных звукоизобразительных слов в рамках диалектной фоносемантики может дать много интересных фактов как для фоносемантики, так и для диалектологии (О.И. Бродович). Диалектологические исследования оставляют в стороне проблему диалектной звукоизобразительной лексики.

Диалектный материал является весьма благодатной материей для изучения как звукоизобразительных свойств языка, так и звуковой картины мира в целом. Закономерность и важность изучения звуковой диалектной концептосферы обусловлены тем, что языковое сознание диалектоносителей отличается стабильностью и наиболее отчетливо отражает константы этнического сознания. Звукоизобразительный диалектный материал позволяет выделить звуковые константы категоризации мира; установить новые факты, дающие дополнительные аргументы в пользу фоносемантического тезиса о примарной мотивированности языкового знака.

Исследование фоносемантической звуковой картины мира проводится на диалектном материале (пермские говоры), что позволяет восстановить фрагмент диалектной языковой картины мира как одного из локальных вариантов национального образа мира. В контексте диалектной фоносемантики материал пермских говоров фрагментарно исследовался в отдельных работах (С.С. Шляхова), однако, несмотря на богатую традицию описания пермских говоров, системного описания «пермская» звукоизобразительность до сих пор не получала.

В рамках диалектной фоносемантики анализ лексико-семантических полей, групп и т.п. осуществляется на уровне *фоносемантического поля*, под которым

понимается совокупность иконических единиц на основе звукоизобразительной гиперлексемы, характеризующаяся единством и взаимообусловленностью звуковой оболочки и содержания этих единиц.

Под *звукоизобразительной гиперлексемой* понимается семантизированная модель (инвариант) как совокупность вариантов фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания. Инвариант допускает вариативность консонантных элементов в пределах фонотипа с практически свободной вариативностью гласных (Н. Н. Швецова): например, *бот, тук, бут, топ:* PLOS+VOC+PLOS*. Вариантами фоносемантических реализаций являются слова, которые воспринимаются говорящими как соответствующие одному и тому же звуковому денотату (удар, звон, треск, смех и пр.): *фонетические варианты* (один фонотип) и *фоносемантические синонимы* (разные фонотипы). *Фонотип* – инвариант фонем (смычный, щелевой, взрывной, звонкий, сонорный и пр.), объединенный общими акустико-артикуляторными признаками и звукоизобразительными функциями.

Фоносемантический аспект, избранный для исследования, в той или иной мере включает основные парадигмы современной лингвистики: генетическая – установление примарной мотивированности (иконичности) единиц; таксономическая – инвентаризация и систематизация звукоизобразительных единиц в рамках ЗИС языка; антропоцентрическая – синестезия и синестемия как принципы и причины утраты примарной мотивированности и пр.

Признавая фоносемантический подход в качестве основного, автор осознает, что для изучения фоносемантической звуковой картины мира данный подход не всегда оказывается достаточным, что обусловливает выбор таксономического и антропоцентрического аспектов как дополнительных. Полипарадигмальный подход в современной науке признается наиболее плодотворным.

Таксономический подход позволяет смоделировать инвариант репрезентации фоносферы в языке (структура звуковой картины мира), а экспликация фоносферы в диалектной речи (пермские говоры) выявляет один из ее вариантов (фоносемантическая диалектная звуковая картина мира).

Сложность объекта исследования – фоносфера и звуковая картина мира – требует взаимодополняющих методов. Реляционная модель (набор элементов и отношений) фоносферы оказывается недостаточной для выявления ее сущности, что компенсируется антропоцентрическим подходом. Антропоцентризм позволяет человеку «творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей», который определяет его «духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей» (В.А.Маслова), а потому имеет объяснительную силу для вариантов когнитивных языковых моделей в рамках антропологической лингвистики.

---

* Символы в моделях ономатопов: FRIC – фрикативный; R – вибрант; VOC – гласный; PLOS – взрывной; AFFR – аффриката; SON – сонорный; LAB – лабиальный; LAT – латеральный; NAS – носовой; GUTT – гуттуральный; гл. – глухой; зв. – звонкий; ( ) – необязательность стоящего внутри скобок элемента.

Основные категории антропоцентрической парадигмы – *языковая картина мира* (Ю.Д. Апресян, В.А. Маслова, М.В. Пименова, В.Н. Топоров, Е.С. Яковлева и др.), *концепт* и *концептосфера* (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, Е. С. Кубрякова, В.В. Колесов, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, Л.Б. Никитина, Ю.С. Степанов, Н.Д. Федяева, Л.О. Чернейко и др.), *языковая личность* (Г.Ю. Богин, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.И. Карасик, К.Ф. Седов, С.Г. Воркачев, и др.). Несмотря на широкое бытование термина *языковая картина мира*, для него характерна «терминологическая диффузность, зыбкость, эфемерность», хотя ее «вполне можно считать одним из фундаментальных признаков идиоэтнической парадигмы в современной философии языка» (О.А. Радченко).

Несмотря на то, что предметом исследования является фоносемантическая звуковая картина мира (т.е. та часть языковой звуковой картины мира, которая эксплицируется в языке исключительно фоносемантическими средствами), только фоносемантического подхода оказывается недостаточно, поскольку именно человек «есть мера всех звуков», которые эксплицируются в языке.

Наиболее релевантной характеристикой концептуального пространства звучания, определяющей семантику и функционирование конкретных лексем, является признак «источник звучания». Экспликация фоносферы в пермских говорах представлена в виде фоносемантических полей с ядерной и периферийными зонами на основании категориального признака «источник звучания», которые эксплицированы в языке акустическими и артикуляторными ономатопами (С.В. Воронин) и ономатопами говорения (С.С. Шляхова). Под *акустическими ономатопами* понимаются единицы, воспроизводящие фонемными средствами неартикуляторные акустические звучания внешней (относительно человека) среды (*щелк, хлоп* «звук удара»; *хлопать, выть* «о ветре», *шуршать*). *Артикуляторные ономатопы* номинируют рефлекторные звуковые процессы, происходящие в полостях носа, рта и горла человека (*стонать, ныть, икать, кашлять*). *Ономатопы говорения* воспроизводят фонемными средствами не-рефлекторные акустико-артикуляторные звучания, характеризующие процесс говорения в отрыве от конкретного смысла речи, представляя речь в ее целевых, модальных, физиологических, акустических и прочих характеристиках (*бла-бла* «пустая болтовня»; *шлепать* «говорить вздор»).

Актуальность исследования обусловлена полипарадигмальным подходом к исследованию экспликации фоносферы в фоносемантической диалектной звуковой картине мира; недостаточной изученностью диалектной звуковой картины мира; конкретизацией и обоснованием понятий *фоносемантическая звуковая картина мира* и *фоносфера*; описанием материала пермских говоров в рамках диалектной фоносемантики; фоносемантическим подходом к осмысленную фрагмента языковой картины мира; слабой изученностью звукоизобразительной лексики в пермских говорах.

Научная новизна исследования обусловлена получением нового научного знания в области диалектной фоносемантики: системное описание звукоподражательной лексики и экспликации фоносемантической звуковой

картины мира в пермских говорах; общей фоносемантики: конкретизация понятия *фоносфера*, обоснование понятия *фоносемантическая звуковая картина мира*; когнитологии: уточнение и конкретизация понятия *звуковая языковая картина мира*, описание одного из вариантов диалектной звуковой картины мира (фоносемантической).

Объект исследования – звукоизобразительная система диалектной речи. **Предмет исследования** – экспликация звуковой картины мира на фоносемантическом уровне. **Цель исследования** – описание и моделирование структуры и содержания фоносемантической звуковой картины мира пермских говоров как фоносферы, эксплицированной в языке ономатопеей.

Цель исследования обусловила **конкретные задачи:**

1) определить понятийную базу исследования через уточнение и конкретизацию понятий *диалектная картина мира, звуковая картина мира, звуковое пространство, фоносемантическая звуковая картина мира;* установить специфику, сходства и различия феноменов *фоносфера* (философская, естественнонаучная и фоносемантическая категория) и *языковая картина мира* (логико-понятийная, когнитивная категория);

2) обосновать понятие *фоносемантическая звуковая картина мира*; определить характеристики фоносемантической звуковой картины мира как системы, базирующейся на звукоизобразительной системе языка;

3) представить ономатопею как внутренне системное свойство фоносемантической звуковой картины мира и основное средство экспликации фоносферы в языке; определить принцип иконизма как системное свойство как диалектной, так и фоносемантической звуковой картин мира;

4) конкретизировать понятие *фоносфера* как внешнюю системную среду для звуковой картины мира; представить плоскостную, динамическую и пространственную модели фоносферы; выявить и описать структуру фоносферы пермских говоров (био-, антропо- и социофоносфера), которая явлена в фоносемантической звуковой картине мира диалектоносителей;

5) представить структуру фоносемантической диалектной звуковой картины мира на уровне фоносемантических полей; определить ядерные и периферийные зоны данного поля; представить полевую модель фоносферы; установить ядерные (звуковые доминанты) и периферийные (звуковые лакуны) зоны фоносемантической диалектной звуковой картины мира; установить причины звуковой активности и звуковой лакунарности.

Материал исследования – 2674 ономатопа, функционирующих в пермских говорах, которые были собраны автором в экспедициях 2005-2013 гг., а также выявлены методом сплошной выборки из 12 словарей пермских говоров (расширенный материал исследования представлен в Приложении 2). Основу материала исследования составили картотеки автора, картотеки кафедр общего языкознания и русского языка, а также Центра этнолингвистики народов Прикамья (руководитель И.А. Подюков) ПГГПУ.

Основание включения единицы в материал исследования – примарная мотивированность, которая устанавливалась при помощи нескольких критериев: 1) вхождение единицы в звукоподражательную подсистему ЗИС

языка; 2) наличием звукоизобразительной этимологии в одном из этимологических словарей; 3) соответствие критериям выделения фоносемантического поля (фрагмент классификатора установления примарной мотивированности единиц представлен в Приложении 1).

Теоретической базой исследования послужили труды по описанию и концептуализации *фоносемантического пространства* языка (С.В. Воронин, Н.Н. Евтугова, Ю.В. Казарин, Н.А. Курашкина, Н.А. Мишанкина, С.В. Стефановская, Е.В. Тишина, С.С. Шляхова и др.); *языковой* (Ю.Д. Апресян, В.А. Маслова, Л.Б. Никитина, В.Н. Топоров, Н.Д. Федяева, Е.С. Яковлева и др.); и *диалектной* (Е.Л. Березович, С.М. Белякова, О.И. Блинова, А.С. Герд, В.Е. Гольдин, К.И. Демидова, Н.А. Закуткина, Е.В. Иванцова, О.А. Радченко, С.Е. Никитина, Н.И. Толстой, С.М. Толстая и др.) *картин мира*; *семиотизации звука в народной культуре* (Т.А. Агапкина, С.Б. Адоньева, Л. Н. Виноградова, В.А. Гура, Е.Е. Левкиевская, С.Е. Никитина, Е.С. Новик, А.А. Плотникова, И.А. Подюков, С.М. Толстая, В.В. Усачева, Т.В. Цивьян и др.), а также *диалектной фоносемантики* (С.В. Воронин, О.И. Бродович, Н.Н. Швецова и др.). В основу теоретических позиций автора положена теория фоносемантики и диалектной фоносемантики (С.В. Воронин, О. И. Бродович), теория фоносемантического поля (А.Б. Михалев), концепция фоносферы как внешней среды ЗИС языка (С.С. Шляхова), понятие *звукоизобразительная гиперлексема* (Н.Н. Швецова).

Методы исследования. *Общенаучные методы*: моделирование (модели фоносферы); анализ (структура фоносферы) и синтез (звуковая картина мира); индукция (от списка ономатопей к фоносемантической звуковой картине мира); дедукция (модели фоносферы и проверка их на материале пермских говоров); включённое наблюдение, опрос; метод сплошной выборки; количественный анализ (ядро и периферия картины мира); метод визуализации данных (графическое представление моделей фоносферы, количественные диаграммы). *Специальные методы*: фоносемантические (этимологический фоносемантический анализ, семантико-реляционный анализ, фонотипное моделирование); социолингвистические (методы полевого исследования).

Достоверность выводов, полученных в ходе исследования, обеспечивается репрезентативностью выборки материала исследования (устные (включенное наблюдение в полевых условиях) и письменные источники); обоснованным выбором исходных теоретических положений (полипарадигмальный подход); использованием современных достижений фундаментальной науки (фоносемантика, антропологическая лингвистика, когнитология), а также разнообразием ранее апробированных фоносемантических методик.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категоризация звукового пространства в фоносемантической диалектной картине мира обусловлена фоносферой, отражая три основные звукосферы: био-, антропо- и социофоносфера. Доминантной звукосферой является антропофоносфера (антропоцентричность).

2. Фоносемантическая звуковая картина мира имеет дифференцирующие системообразующие свойства: а) внешняя среда – фоносфера; б) внутренняя

среда – звукоподражательная подсистема ЗИС языка, эксплицируемая ономатопеей; в) иконичность, реализуемая за счет иконичности базовых эксплицирующих единиц (ономатопей).

3. Плоскостная модель (рис. 2) фоносферы отображает связи между элементами био-, антропо- и социофоносферы; динамическая модель (рис. 3) отражает этапы семиозиса звука в поле антропосферы от естественного (звук, шум) к искусственному (звук-знак); пространственная модель показывает инвариант и локальные варианты (рис. 4) экспликации фоносферы в языке; полевая модель (рис. 10) выявляет ядро и периферию фоносемантической диалектной звуковой картины мира.

4. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира эксплицирована в языке фоносемантическими полями, структура и наполнение которых отражает способ категоризации звукового пространства этнической локальной группы. Фоносемантическая звуковая картина мира пермских говоров представлена 11 полями (биофоносфера: *атмофоносфера*, *гидрофоносфера*, *литофоносфера*, *живые существа*; антропофоносфера: *соматофоносфера*, *кинемофоносфера*, *лингвофоносфера*; социофоносфера: *сигналофоносфера*, *технофоносфера*, *музыкофоносфера*, *мифофоносфера*).

5. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира носит антропоцентричный характер: антропофоносфера – 74% репрезентантов; социофносфера – 8%; биофоносфера 18%. Ядро картины мира составляют звуки удара, говорения, плача, еды и питья, голосов животных и птиц и звуки, производимые простыми бытовыми предметами (44% всего материала исследования). «Фундаментом» фоносемантической диалектной звуковой картины мира являются акустические ономатопы удара.

6. Звуковые доминанты и звуковые лакуны фоносемантической диалектной звуковой картины мира обусловлены прагматическим характером восприятия звуковой среды, окружающей человека.

7. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира оказывается значительно «беднее» картины мира носителя традиционной культуры, которая ориентируется на человека «духовного», устремленного к «космическому». Иконическая природа ономатопеи ограничивает возможности отражения всего спектра человека «внутреннего», духовного. В фоносемантической звуковой картине мира человек выступает как homo naturalis (природный), homo physiologica (физиологический), homo faciens (делающий), homo practicus (практический), homo loquens (говорящий).

Теоретическая значимость работы: обосновано понятие *фоносемантическая звуковая картина мира;* конкретизировано понятие *фоносфера;* представлены полевая, плоскостная, динамическая и пространственные модели фоносферы; описана и структурирована фоносемантическая диалектная звуковая картина мира (на материале пермских говоров); определены ядро-периферия, звуковые лакуны и звуковые доминанты фоносемантической диалектной звуковой картины мира. Полученные данные вносят определенный вклад в комплексное изучение

феномена языковой картины мира в фоносемантическом, семасиологическом и ономасиологическом аспектах.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что в научный оборот введен новый материал, который может быть использован в лексикографической практике при составлении фоносемантического и идеографического словарей русского языка и пермских говоров; для разработки спецкурсов и лекционных курсов по общему языкознанию, фоносемантике, семиотике, лексикологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии; в практике преподавания русской диалектологии, лексикологии, семасиологии в высшей школе. Результаты работы могут быть использованы в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, диалектологии, фоносемантике, лексикографии, семантике, а также при рассмотрении проблем мотивированности языкового знака, соотношения научной и наивной, диалектной и национальной картин мира.

Апробация работы. Основные положения работы представлены в виде докладов на международных и всероссийских конференциях: III Междунар. научн. конф. «Перспективы развития современной филологии» Научно-издательский центр «Открытие», 2012, г. Санкт-Петербург; I Междунар. научно-практич. конф., посвящ. памяти акад. РАН Ю.С. Степанова «Язык и культура», 2012, г. Новосибирск; Междунар. научн. конф. «Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве», 2012, г. Псков; V Междунар. научно-практич. конф. «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования», 2012, г. Краснодар; Всеросс. конф. с междунар. участием «Тринадцатые филологические чтения. Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение». ФГБОУ ВПО «НГПУ» Институт филологии, массовой информации и психологии, 2012, г. Новосибирск; Межвузовская научн. конф. «Современные проблемы культурно-языковой регионалистики», 2012, г. Пермь; XLII Междунар. филологическая конф., 2013, г. Санкт-Петербург; Междунар. научно-практич. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения», 2013, г. Москва; Междунар. научн. конф. «Культурная память», 2013, г. Скопье (Р. Македония); VII Междунар. научн. конф. «Язык. Культура. Общество», 2013, г. Москва.

Материалы диссертации и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры общего языкознания ПГГПУ, а также на заседаниях Школы социопсихолингвистики Пермского государственного национального исследовательского университета.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков литературы, лексикографических источников и сокращений, фоносемантического глоссария, приложений. Положения диссертации иллюстрируют 11 таблиц и 30 рисунков. Список использованной литературы включает 252 наименования, список словарей – 41. Фоносемантический глоссарий включает термины, используемые в работе, которые получают противоречивую трактовку или недостаточно широко распространены в лингвистической литературе. Приложение 1 «Классификатор материала

исследования (фрагмент)» отражает этапы, источники, материал исследования и основания отнесения исследуемых единиц к ономатопее. Приложение 2 «Материалы к диалектному фоносемантическому словарю» содержит расширенный материал исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность и научная новизна диссертации, определены цель и задачи работы, изложены основные теоретические положения когнитивной лингвистики и фоносемантики, составляющие теоретическую базу исследования, основные методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Фоносфера и языковая звуковая картина мира» определяется понятийная база исследования. Анализируется звуковое пространство народной культуры и звуковое пространство, эксплицированное в языке (типологии ономатопей). Определяются дифференцирующие системообразующие свойства звуковой языковой картины мира. Устанавливаются интегральные и дифференциальные свойства фоносферы и звуковой картины мира.

В разделе «Свойства языковой и диалектной картин мира» проводится аналитический обзор работ по исследованию языковой и диалектной картин мира; выделяются их основные свойства. Специфика диалектной картины мира связана с восприятием мира диалектоносителями. Поливариативность языковой картины мира обусловлена существованием множества ее вариантов: наивная и научная, универсальная и идиоэтническая, статическая и динамическая, индивидуальная и пр., в том числе и фоносемантическая.

В разделе «К вопросу о диалектной фоносемантике» обосновывается выбор направления исследования – диалектная фоносемантика, в рамках которой становится возможным исследование фоносемантической диалектной звуковой картины мира. Диалектная лексика обеспечивает репрезентацию традиционной звуковой картины мира. Устанавливается, что несмотря на богатую традицию описания пермских говоров, звукоизобразительная лексика до сих пор не получила системного описания.

Раздел «Звуковая картина мира». В подразделе «Звуковое пространство народной культуры» звук рассматривается как элемент музыкальной традиции и ритуально-обрядового действия. Устанавливается спектр значимых для традиционной культуры звучаний: звуковое поле календаря, обрядовые звуки, звуки мифических существ, вещие звуки. Рассматривается роль звукоподражания в народной культуре. Устанавливается, что наиболее семиотически нагруженными являются крик, человеческий голос, звуки природы и звуки животных (биосфера).

В подразделе «Звуковое пространство, эксплицированное в языке» устанавливается, что звуковое пространство, эксплицируемое в языке, обнаруживает такую же категоризацию звучащего мира, как и традиционная культура: звуки живой (человек, животные, природа) и неживой (артефакты) природы. Однако языковые модели звукового поля актуализируют группу

технофонации (технофоносфера), отражая выход человеческого сознания из биосферы в социосферу (ноосферу).

В подразделе «Конкретизация понятия звуковая языковая картина мира» (отраженная в языке совокупность представлений о звучащем мире) выявляются основные черты звуковой языковой картины мира: внешняя среда – фоносфера; «фундамент» – ЗИС языка; иконичность; естественный характер; гипервариативность; архаичность; отсутствие кодификации и пр.

В разделе «Фоносфера и фоносемантическая звуковая картина мира» дается терминологический обзор понятий, выявляются сходства и различия фоносферы и звуковой картины мира, предлагаются плоскостная, динамическая и пространственная модели фоносферы.

В подразделе «Терминологический обзор. Фоносемантическая звуковая картина мира» устанавливается, что для исследуемого объекта (фоносферы) на сегодня в науке не существует устоявшегося термина. Под *фоносферой* понимается звуковой континуум, репрезентированный как на материально-пространственном, так и абстрактном уровнях, заполненный разнотипными биологическими (часто неосознаваемые человеком), техническими и культурно-семиотическими (осознаваемые человеком) звуковыми системами. *Фоносемантическая звуковая картина мира* понимается как фрагмент звуковой картины мира, выраженный фоносемантическими средствами.

В подразделе «Фоносфера и языковая звуковая картина мира: сходство и различия» устанавливаются универсальные (системность, естественность, зависимость от внешней среды) и дифференциальные свойства фоносферы (универсальность, инвариантность, несемиотичность, континуальность и др.) и звуковой картины мира (идиоэтничность, этноцентричность, вариативность, семиотичность, лакунарность и пр.). Взаимоотношения между фоносферой и вариантами языковых картин мира представлено на рис. 1.

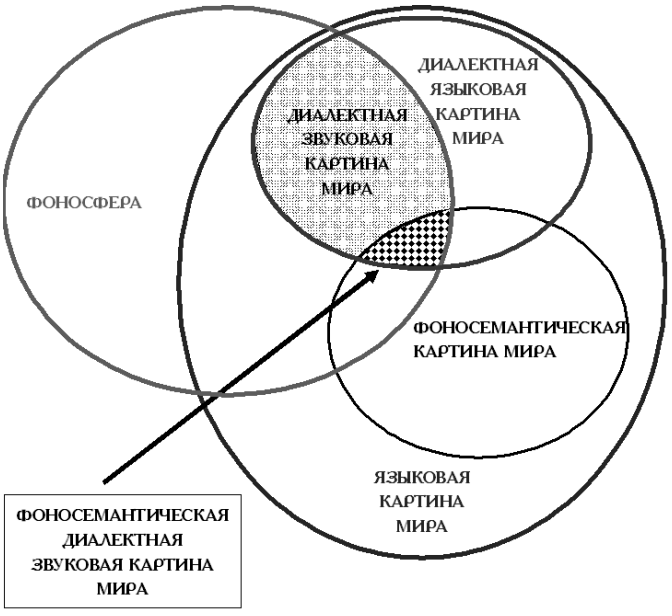

Рис. 1

В подразделах «Плоскостная модель фоносферы» и «Динамическая и пространственная модели фоносферы» представлены плоскостная (рис. 2),

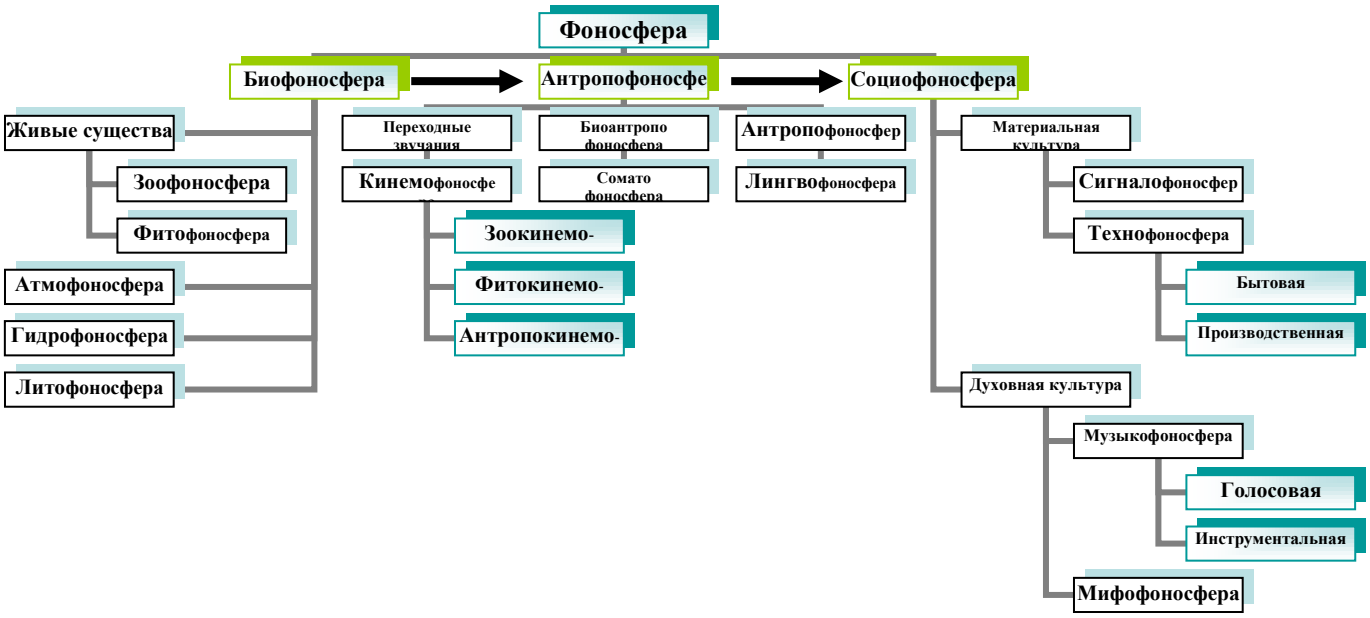

Рис. 2. Плоскостная модель фоносферы

динамическая (рис. 3), инвариант и варианты (традиционная и индустриальная) пространственной (рис. 4) модели фоносферы.

Рис. 3. Динамическая модель фоносферы

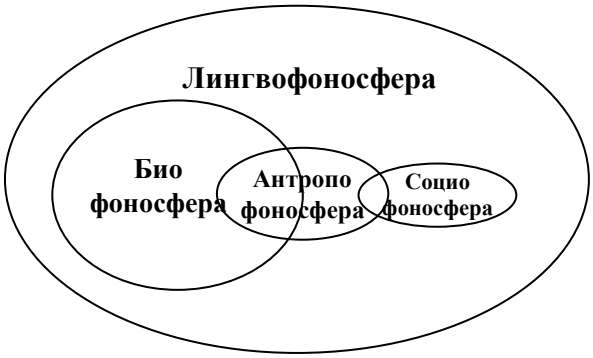

Рис. 4. Пространственная модель фоносферы:
традиционный («сельский») вариант

В разделе «Звукоизобразительная система (ЗИС) языка как основа фоносемантической звуковой картины мира» устанавливаются взаимоотношения между ЗИС, языковой, звуковой, фоносемантической картинами мира и фоносферой (рис. 5).

Звукоподражания формируют в языке слой ономатопей, которые составляют звукоподражательную подсистему ЗИС языка. Последняя является основой звуковой картины мира, эксплицированной в языке, как фрагмента языковой картины мира в целом. Ономатопея является основным средством экспликации звуковой картины мира в языке. При этом звуковая картина мира, представленная в языке, охватывает лишь часть фоносферы: только те сферы звучания, которые осознаются человеком. Базовые свойства ономатопеи совпадают с основными свойствами не только звуковой картины мира, но и диалектной картины мира в целом, что указывает на архаичность этой картины мира и этих единиц, тяготеющих к иконичности.

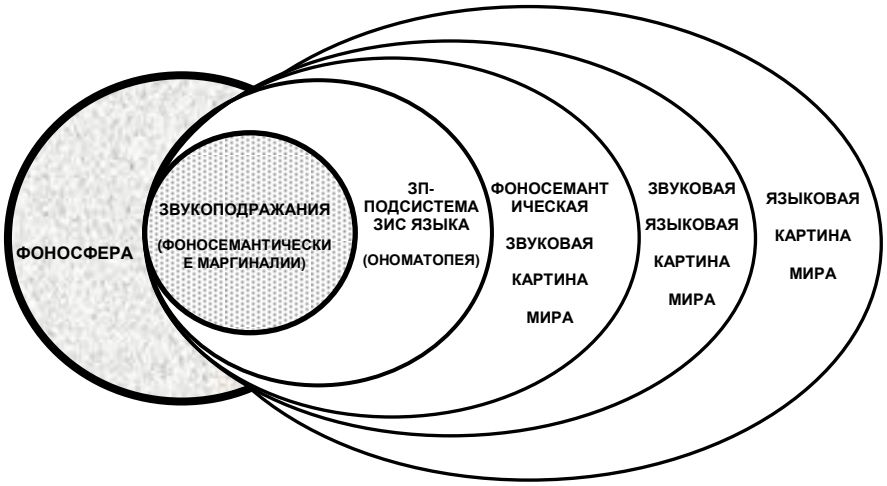

Рис. 5

Во второй главе «Структура фоносферы пермских говоров» представлены методика исследования; структура фоносферы и ее экспликация в пермских говорах на уровне фоносемантических полей.

В разделе «Методика исследования» обосновываются критерии включения единиц в материал исследования: вхождение единицы в звукоподражательную подсистему ЗИС языка; наличие звукоизобразительной этимологии в этимологических словарях; соответствие критериям выделения фоносемантического поля. Фонетические варианты и фоносемантические синонимы представлены в виде моделей на уровне фонотипа.

Описание фоносемантических (ФС) полей базируется на основе звукоизобразительной (ЗИ) гиперлексемы по следующей схеме: 1) название поля / субполя / группы; 2) иллюстративная часть; 3) выделение ЗИ гиперлексемы; 4) выделение фонетических вариантов и ФС синонимов на уровне ФС моделей; 5) денотативный комментарий (соотнесение звуковой структуры ЗИ гиперлексемы с реальным звуком, со звуковыми свойствами денотата). Например:

ЗИ гиперлексема ДЫХАНИЕ реализована при помощи (1) фонетических вариантов ***дых**ать, **пыш**кать, **сдыш**ать, **дох**нуть* (один фонотип: (PLOS+VOC+**FRIC**^{гл}) и (2) ФС синонимов (разные фонотипы) ***выш**кать* (FRIC+VOC+**FRIC**^{гл}), ***шир**кать* (**FRIC**^{гл}+VOC+R), ***брех**ать* (PLOS+R+VOC+**FRIC**^{гл}).

Денотативный комментарий: ЗИ доминанта – глухой фрикативный, который отражает движение воздуха при дыхании.

На примере слова ПОРХАТЬ покажем разницу между традиционным и фоносемантическим описанием слова. В толковых словарях слово *порхать* получает толкование «легко перелетать с места на место». Этимология указывает на возможное звукоизобразительное происхождение слова: праслав. **pъrx-* наряду с **pьrx-* обычно сближают с **porx-* (см. *nóрох*). Укр. форма на -и-, возм., является новообразованием от ономатопоэтического **prx-*. Ср. лит. *spùrzdu, spurzdéti* «трепыхаться» (М.Фасмер). Однако эти описания не отражают связи между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком денотата, что позволяет сделать фоносемантический анализ.

ЗИ гиперлексема ПОРХАНИЕ представлена фонетическими вариантами: PLOS^{гл}/FRIC^{гл}+VOC+R+PLOS^{гл}/FRIC^{гл}: *пуркаться, пурхаться, зафуркать*. ЗИ доминанта – фрикативный и вибрант, отражающие «трепыхание» крыльев. Фоносемантический анализ показывает, что признак, положенный в основу номинации – звук крыльев и перьев, которые являются определяющими признаками птиц (способность летать).

Однако построение обобщенной фоносемантической модели не всегда возможно, поскольку в основу номинации может быть положен любой из признаков денотата (фоносемантический закон множественности номинации).

В разделе «Биофоносфера в диалектной речи» на основании ФС моделей выявляются ФС поля, включающие субполя и группы, выделенные на основе ЗИ гиперлексемы. Поле «Атмофоносфера» включает ономатопы, отражающие звуки грозы, ветра, огня; поле «Гидрофоносфера» – дождя, воды, града, льда; поле «Литофоносфера» – почвы и ее элементов. Поле «Живые существа» включает субполя «Фитофоносфера» (звуки растений, высыхания травы, грибов) и «Зоофоносфера» (группы *орнитофоносфера* (птицы), *териофоносфера* (млекопитающие), *герпетофоносфера* (земноводные), *энтомофоносфера* (насекомые), *ихтиофоносфера* (рыбы). Представлены ФС модели основных групп. Так, ЗИ гиперлексема ГРАД (ИДТИ) представлена фонетическими вариантами: а) **FRIC^{гл}**+**LAT**+VOC+**PLOS**: *хлестать;* б) **FRIC^{гл}**+VOC+**LAT**+VOC+**PLOS**: *шаляпать;* в) **FRIC^{гл}**+**LAT**+VOC+**PLOS**: *шлепать*. Град – вид ливневых осадков в виде частиц льда. ЗИ доминанта: ливневый характер звучания отражается латеральным, удары – взрывным, шум – глухим фрикативным. В ономатопах «горения» (*пыхать, шаять, чишнуть, прозвизд*) ЗИ доминанта отражения горения (газы и плазма) – глухой фрикативный, треска при горении – вибрант, звонкий фрикативный и пр.

В разделе «Антропофоносфера в диалектной речи» рассматриваются звуки, производимые человеком. ФС поле «Соматофоносфера» включает субполя «Звуки тела» (группы *звуки тела, действия тела, действия частей тела*) и «Рефлекторные звуки» (группы *рефлекторно-эмоциональные звуки* (стон, визг, крик, смех, плач); *рефлекторные звуки, связанные с дыханием* (дыхание, кашель, хрип, чихание, икота); *рефлекторные звуки еды и питья* (сосать, есть, глотать, кусать, грызть, жевать, пить). ФС поле «Лингвофоносфера» включает субполя «Голосоведение» (пение, свист) и

«Говорение». ФС поле «Кинемофоносфера» включает субполя «Звуки движения», «Звуки перемещения в пространстве», «Звуки коммуникации и поведения человека». Представлены ФС модели основных групп. Так, ЗИ гиперлексема КАШЕЛЬ (КАШЛЯТЬ), ХРИП (ХРИПЕТЬ) реализуется (1) фонетическими вариантами а) **GUTT**[гл]+VOC+R: *хыркать, кергать, керскать*; б) **GUTT**[гл]+VOC+FRIC: *кавычеть, кашлюн*; (2) ФС синонимами PLOS+VOC+**GUTT**[гл]: *бухать*; **GUTT**[гл] +VOC+SON: *хамгать* и др. Кашель – это звук, возникающий вследствие форсированного выдоха через рот, а также хрип. ЗИ доминант – глухой заднеязычный.

В разделе «Социофоносфера в диалектной речи» анализируются звуки неясного генезиса (мифологические существа) и артефактов. ФС поле «Технофоносфера» включает субполя «Звуки простых бытовых предметов» и «Звуки сложных механизмов и устройств». ФС поле «Сигналофоносфера» включает субполя «Звуки простых сигнальных устройств» и «Сигналы сложных устройств». ФС поле «Музыкофоносфера» включает субполя «Звуки струнных музыкальных инструментов», «Звуки простейших духовых инструментов», «Классическая и современная музыка». Выделено также ФС поле «Мифофоносфера». Представлены ФС модели основных групп. Так, ЗИ гиперлексема СТРУННЫЕ представлена фонетическими вариантами PLOS+R+SON: *брыньгать, брендить, трунькать, брунькать*. ЗИ доминанта: удар по струне отражен взрывным, вибрация – вибрантом, тон – сонорным.

Третья глава «Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира» посвящена уточнению понятия фоносемантическая диалектная звуковая картина мира. Устанавливается, что диалектная звуковая картина мира носит антропоцентричный характер. Выявляются ядро и периферия, звуковые лакуны и звуковые доминанты фоносемантической диалектной звуковой картины мира, а также представлена полевая модель.

В разделе «Ядро и периферия фоносемантической диалектной звуковой картины мира: полевая модель» представлен количественный анализ и комментарий полученных данных. Количество единиц, составляющих фоносемантическую звуковую картину мира, неравномерно: биофоносфера (18%), антропофоносфера (74%), социофоносфера (8%).

В подразделе «Ядро и периферия биофоносферы» установлено, что наиболее внимательно диалектоноситель относится к звукам, издаваемым *живыми организмами* (87%). Менее выражены звучания *гидросферы* (7%), *атмосферы* (6%), *литосферы* (>1%).

Ядро ФС поля «биофоносфера» – звуки *животных* (44%) и *птиц* (25%). *Растения* (9%), которые слабо отмечены звуковыми свойствами, человек слышит лучше, чем звуки *дождя* (3%) и *воды* (3%). Звуки *грозы* (5%) и *насекомых* (6%) человек слышит чуть лучше, чем звучания воды.

В подразделе «Ядро и периферия антропофоносферы» показано, что здесь преобладают звуки действий (*кинемофоносфера,* 43%), хотя в целом можно считать, что звуки тела (*соматофоносфера,* 25%), звуки речи (*лингвофоносфера,* 32%) и звуки действий почти в равной мере распознаются диалектоносителем. Ядро ФС поля «антропофоносфера» – звуки действий

(*удар*, 43%), говорение (*содержание* и *акустико-артикуляторные свойства речи*, 28%), рефлекторные звуки (*крик, плач, смех*, 21%); периферия – звуки тела (*боли и болезни*, 4%), голосоведение (*пение, свист*, 4%)

В подразделе «Ядро и периферия социофоносферы» установлено, что *технофоносфера* (48%) и *сигналофоносфера* (30%) более значимы для диалектоносителя, чем *музыкофоносфера* (12%) и *мифофоносфера* (10%).

Ядро ФС поля «социофоносфера» – сигналы, граничащие с музыкальными звуками (*колокола и колокольчики*, 77%); на периферии – простейшие сигналы (*охотничьи и пастушьи звуки, пожарный колокол, колотушка сторожа*, 18%) и сигналы механизмов (*пароход, поезд, автомобиль*, 5%).

В подразделе «Общая полевая модель», установлено, что в ядро фоносемантической диалектной звуковой картины мира в целом (рис. 6) входят звуки ударной природы (элементарные трудовые действия и простейшие приспособления), коммуникативные качества речи, звуки физиологической жизни человека (питание, питье, рефлекторные звуки) и звуки животных и птиц. Это картина мира человека, который обеспечивает себе элементарное выживание в природном окружении.

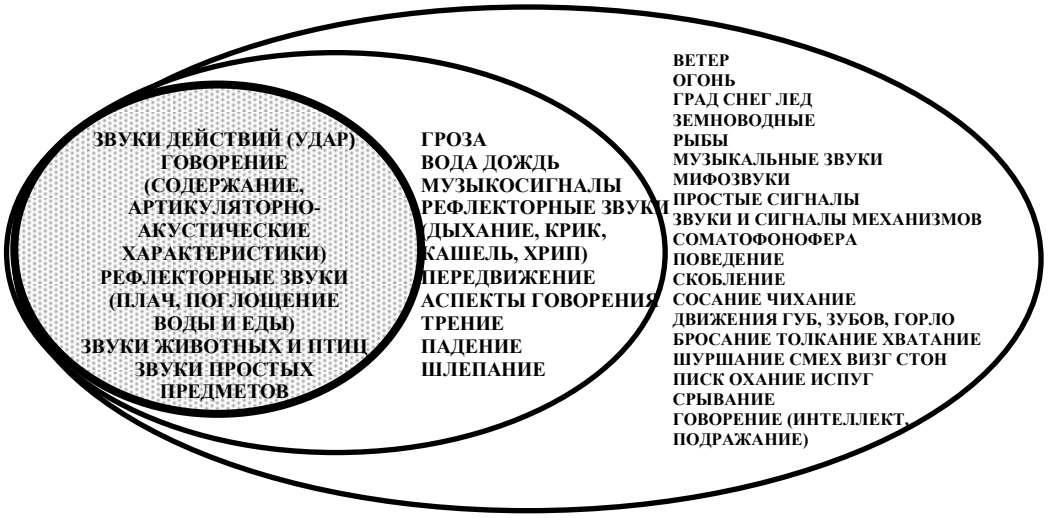

Рис. 6. Полевая модель фоносемантической диалектной звуковой картины мира

В разделе «Звуковые лакуны и звуковые доминанты в фоносемантической диалектной звуковой картине мира» выявлено, что звуковыми доминантами являются отдельные зоны (рис. 7): 1) зоофоносферы: *терио-* (млекопитающие) и *орнитофоносфера* (птицы); 2) антропофоносферы (*соматофоносфера*): *опорно-двигательная, пищеварительная* (звуки ротовой полости, языка, пищевода, желудка, толстой и тонкой кишки) и *дыхательная* (звуки носа, глотки, гортани, легких, бронхов) *системы* человеческого тела.

Относительно активными являются некоторые области: 1) *атмофоносфера* (осадки, воздух); 2) зоофоносферы: *энтомо-* (насекомые) и *герпетофоносфера* (земноводные); 3) фитофоносферы: *флоро-* (растения) и *микофоносфера* (грибы); 4) антропофоносферы: *остеофоносфера* (кости), *мочевыделительная* и *сердечнососудистая* (сердце) системы; 5) социофоносферы: *технофоносфера, мифофоносфера*. Приближенными к лакунарности (1-2

единицы) являются отдельные зоны: 1) *литофоносфера;* 2) гидрофоносферы: *потамо-* (реки) и *гляциофоносфера* (ледники); 3) зоофоносферы: *ихтиофоносфера* (рыбы); 4) антропофоносферы (*соматофоносфера*): *ангиофоносфера* (кровь и кровообращение); 5) социофоносферы: *музыкофоносфера.*

Звуковыми лакунами являются отдельные зоны: 1) гидрофоносферы: *океано-* (море), *болото-* и *лимнофоносфера* (озера); 2) зоофоносферы: *гельминто-* (черви), *арахно-* (пауки), *акаро-* (клещи), *карцино-* (ракообразные) и *мирмекофоносфера* (муравьи); 3) фитофоносферы: *альго-* (водоросли), *лихено-* (лишайники), *брио-* (мхи) и *дендрофоносфера* (деревья); 4) антропофоносферы: *мио-* (мышцы) и *спланхнофоносфера* (внутренние органы): репродуктивная сфера.

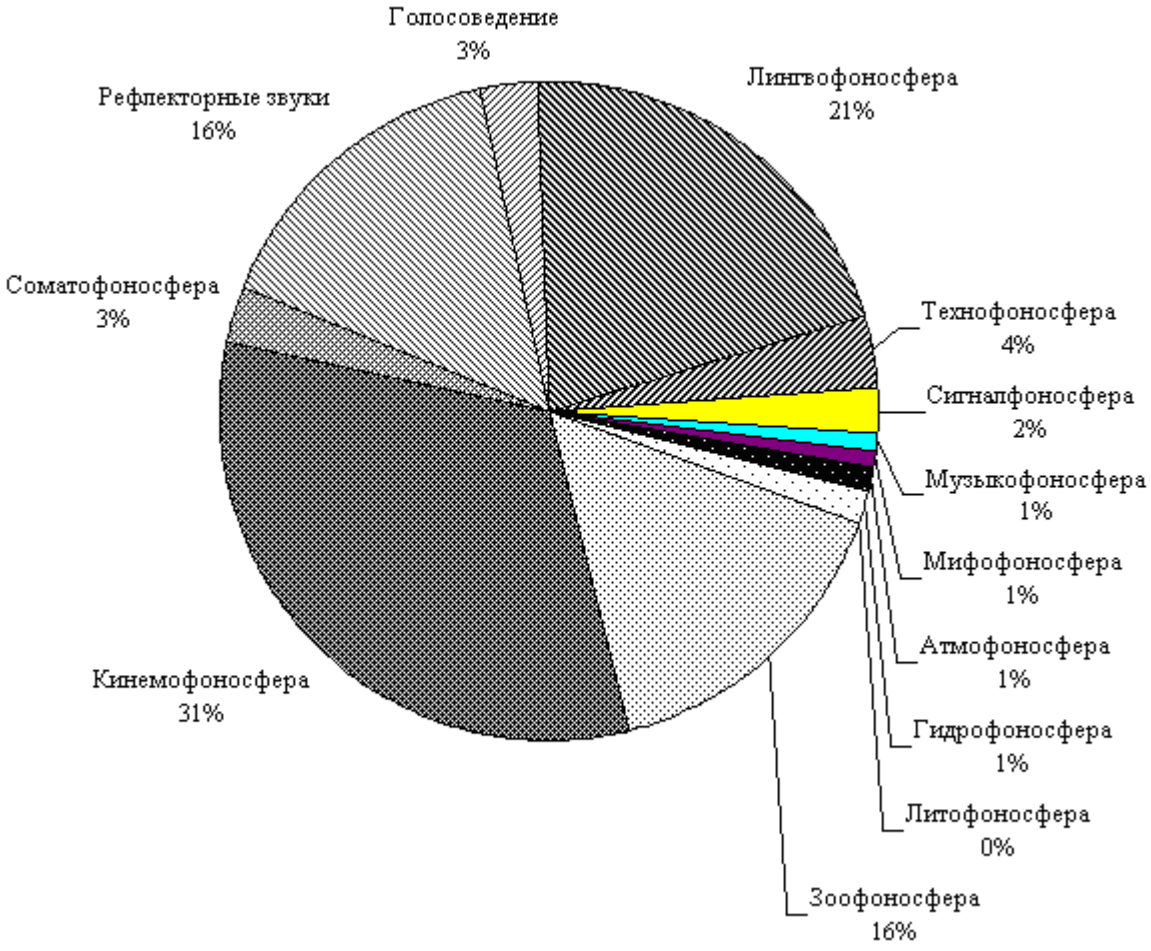

Рис. 7. Экспликация фоносферы в пермских говорах

Предполагаемые причины звуковой лакунарности: 1) отсутствие звукового объекта на территории: море; 2) акустическая невыраженность звукового объекта, что не исключает возможности их звуковой квалификации (ср. «звуковые» названия грибов – *скрипун*): черви, пауки, клещи, ракообразные, муравьи; водоросли, лишайники, мхи; рыбы; внутренние органы; 3) отсутствие практической значимости звукового объекта или ее незначительность для диалектоносителя: черви, пауки, клещи, ракообразные, муравьи; водоросли,

лишайники, мхи; музыкофоносфера; 4) безопасность отдельных объектов биофоносферы для человека: черви, пауки, клещи, ракообразные, муравьи; 5) опасность отдельных звуковых объектов для человека: мифофоносфера; 6) общекультурная табуированность на определенные сферы (репродуктивная сфера, мифофоносфера).

Анализ материала позволяет уточнить понятие *фоносемантическая диалектная звуковая картина мира*, которая отличается от диалектной звуковой картины мира в целом. Дифференцирующие системообразующие характеристики фоносемантической картины мира: 1) внешняя среда – фоносфера; 2) внутренняя среда – звукоподражательная подсистема ЗИС языка, эксплицируемая ономатопеей; 3) экспликация акустическими, артикуляторными ономатопами и ономатопами говорения. «Фундамент» – акустические ономатопы удара; 4) иконичность; 5) свойства ономатопеи (примарная (фонетическая) мотивированность, экспрессивность, гипервариативность, хронотоп «здесь-и-сейчас») совпадают с основными свойствами диалектной картины мира в целом, что указывает на архаичность этой картины мира и этих единиц, тяготеющих к иконичности; 6) представлена ФС полями, формируемыми на основе ЗИ гиперлексемы; 7) фоносемантическая диалектная звуковая картина мира пермских говоров представлена био-, антро- и социофоносферой, которые формируют 11 ФС полей; 8) этноцентричность, которая проявляется в звуковых лакунах и звуковых доминантах конкретной звуковой картины мира; 9) необходимый уровень системности (целостности); 10) антропоцентризм, антропометризм, антропоморфность; 11) консерватизм; 12) детализированность; 13) второстепенная роль абстрактного; 14) прагматизм и др.

Звуковое пространство мира осмысляется диалектоносителем исключительно сквозь призму прагматики, необходимости и важности для жизнедеятельности человека. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира оказывается значительно «беднее» картины мира носителя традиционной культуры, которая ориентируется на человека «духовного», стремящегося подавить человека «физиологического».

Фоносемантическая звуковая картина мира – база для развертывания звуковой метафоры и звуковых символов и их понимания, которое обусловлено общим звуковым образом, заданным звуком-денотатом (рис. 8).

Рис. 8

В антропосфере, говоря словами И. Бродского, «постепенно действительность превращается в Недействительность»: звучащий обыденный природный мир превращается в духовную сущность: ***Ах*** *с Эмпиреев и* ***ох*** *вдоль пахот,/ И повинись, поэт, / Что ничего кроме этих* ***ахов, / Охов****, у Музы нет* (М. Цветаева); ***И СновА*** *жертвА на огне* ***К****ричит: Вот то, что "ИСААК" по-русски значит* (И. Бродский); *На стекла* ***вечности*** *уже легло / Мое* ***дыхание,*** *мое тепло* (О. Мандельштам); *В сухарнице, как* ***мышь****, копается* ***анапест*** (Б. Пастернак); ***Жужжанье*** *мухи, / увязшей в липучке, – не голос муки, / но попытка* ***автопортрета*** *в звуке / "ж"* (И. Бродский); *Точно гору несла в подоле – Всего* ***тела боль****! Я* ***любовь*** *узнаю по* ***боли*** *Всего* ***тела*** *вдоль* (М. Цветаева) и пр.

В нашем материале: ***Бог****-то* ***грозой*** *говорит,* ***гроза****-то не просто так; Что за* ***лешак****, мы его не видим. Это погода:* ***взззь*** *так, как крылом метет с дороги – это* ***вихор****, его* ***внуки; Сблюет*** *человек – дак это* ***душа очищается; Икотка*** *– дак это* ***бесы*** *в человеке разговаривают;* ***Хыркает, харкает*** *ночью-то, так то* ***домовой*** *душит; Всю ноченьку мучилась, а наутро и* ***выздохнула*** (умерла)*; Может, видела,* ***вихор*** *ходит – он* (леший) *гуляет в ем, в кругу. Он ведь не сам хозяин себе, высылают их, над ем есть старшие.*

Иконическая природа ономатопеи ограничивает возможности отражения всего спектра человека «внутреннего», духовного. В фоносемантической звуковой картине мира «человек физиологический» противопоставлен «человеку ментальному» в русской языковой картине мира, «природный» – «общественному»; «практический» – «духовному»; «говорящий» – «поющему, играющему, фольклорному»; «делающий» – «думающему».

Однако дальнейшая эволюция семантики ономатопов позволяет представить духовный мир человека и мир в целом во всей полноте его проявлений (С.В.Воронин; А.Б.Михалёв, С.С.Шляхова; О.В.Шесткова и др.).

В заключении сформулированы общие выводы и обозначены результаты работы в целом, а также намечены перспективы дальнейшего исследования. Отдельного исследования требует проблема метафоризации ономатопов. Так, ономатопы, отражающие звуки сердцебиения, развивают значение «жить»; звуки царапания – «тяжело жить»; звуки дыхания – «сон», «жизнь», «смерть», «ветер», «душа»; звуки грозы – «говорение Бога» и пр. Значимость исследования семантических переходов в области русской ономатопеи несомненна.

По теме исследования опубликовано 10 работ. Основные результаты исследования **отражены в следующих публикациях:**

- Научные статьи в рецензируемых изданиях, включенных в реестр ВАК:

1) Вершинина М.Г. Диалектная звуковая картина мира: зоофоносфера (на материале пермских говоров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. № 11 (29). Ч. 2. С. 58-60.

2) Вершинина М.Г. Диалектная звуковая картина мира: социофоносфера (на материале пермских говоров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2013. № 11 (29). Ч. 2. С. 60-62.

3) Вершинина М.Г. Лексика природы как фрагмент диалектной звуковой картины мира (на материале пермских говоров) // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». М: Изд-во МГОУ, 2013. № 5. С. 40-44.

- Публикации в других изданиях:

4) Вершинина М.Г. Еще раз о глаголах говорения (на материале пермских говоров) // «Перспективы развития современной филологии»: Материалы III международной научной конференции 17-18 апреля 2012 года, г. Санкт-Петербург-Перозаводск: ПетроПресс. В надзаг.: Науч.-изд. Центр «Открытие», 2012. С. 63-67.

5) Вершинина М.Г. Мотивация экспрессивности звукоподражательной лексики (на материале лексико-семантической группы говорения) // Язык и культура: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАН Ю. С. Степанова. Ч. 2 / Под общ. ред. С.Г. Проскурина. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. С. 147-152.

6) Вершинина М.Г. Лексика говорения и народная речевая культура в пермских говорах // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве: Материалы Международной научной конференции (26–28 апреля 2012 г., Псков). Ч. 1 / Отв. ред. Н. В. Большакова. Псков: ПсковГУ, 2012. С. 72-78.

7) Вершинина М.Г. Глаголы говорения в диалектной речи: фоносемантический аспект // V Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы»: сборник материалов конференции (14 мая 2012г.). Краснодар, 2012. С. 70-73.

8) Вершинина М.Г. «Баршит всякую балабурду»: народный риторический идеал // Язык и культура: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАН Ю. С. Степанова. Ч. 2 / Под общ. ред. С.Г. Проскурина. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. С. 11-17.

9) Вершинина М.Г. Представления коми-пермяков о русской и коми-пермяцкой речи // Современные проблемы культурно-языковой регионалистики: материалы межвузов. Науч. Конф., Пермь, 26-28 ноября 2012 г. / отв. ред. И.А.Подюков. Пермь: ПГГПУ, 2012. С. 44-48.

10) Вершинина М.Г. Звуковая картина мира в народной культуре (на материале пермских говоров) // Вопросы языка в современных исследованиях: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения» 14 мая 2013 г. М.; Ярославль: Ремдер, 2013. С. 120-124.